

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ВОПРОСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

Автор: Ю. И. Авдеев

В своем выступлении я хотел бы остановиться лишь на некоторых аспектах большой проблемы противодействия современному терроризму, который, несмотря на известный спад террористической активности в пределах России, тем не менее сохраняет огромное значение как угроза глобального характера.

Важность данного вопроса потребовала соединения для ее решения усилий многих государств, специалистов различных отраслей государственной и общественной деятельности. Наша конференция — убедительное свидетельство необходимости комплексного, междисциплинарного подхода к научному изучению терроризма и опыта борьбы с ним как необходимого условия общего позитивного решения указанной проблемы. За инициативу и организацию этих совместных усилий позвольте искренне поблагодарить руководство Национального антитеррористического комитета и Московского государственного университета, в том числе — Института проблем информационной безопасности.

Один из сложных аспектов противодействия терроризму связан с проблематикой, относящейся к террористической идеологии и противодействию ей.

Особая актуальность противодействия идеологии терроризма, определившаяся в последнее десятилетие, стала очевидной в результате анализа тех социальных процессов, которые лежат в основе возникновения и распространения терроризма в мире и в том числе в России. В течение ряда последних лет за рубежом и в Российской Федерации проведен ряд научных исследований, которые свидетельствуют о том, что в причинном комплексе терроризма все более заметную роль играет идеология экстремистского толка, в том числе террористическая идеология, ее распространение в различных слоях населения.

В интересных докладах на пленарном заседании настоящей конференции и в выступлениях ее участников на секционных обсуждениях достаточно обстоятельно проанализированы причины и условия широкого распространения экстремистской идеологии на различных континентах и в разных слоях населения. Многоплановые социальные противоречия современного мира, в значительной мере связанные с негативными сторонами глобализации, с естественно возникающими защитными, хотя и не всегда адекватными, реакциями со стороны страдающих от нее стран и народов, с упрямо навязываемыми общественности различными политическими силами, преследующими свои эгоистические интересы, ложными образами «столкновения цивилизаций», традиционных «врагов» и источников «мирового зла», углубление кризисных явлений в социально-экономической жизни большинства стран мира и другие объективные и субъективные факторы, активно формируют в обществе состояния социальной напряженности, распространение ксенофобии, процессы радикализации различных социальных групп и слоев населения.

Террористическая идеология, становящаяся все более востребованным инструментом различных субъектов терроризма, в этих условиях имеет благоприятную почву для распространения в различных общественных слоях, поскольку она содержит и решительное «осуждение» и «разоблачение» действительных или мнимых виновников социальных потрясений и одновременно предлагает жесткие, «простые и надежные» пути восстановления «справедливости».

В принципе активное использование идеологии терроризма во вне террористических организаций вытекает из функционального назначения самой идеологии как одного из структурных элементов терроризма, выступающего в настоящее время в качестве весьма сложного социально-политического явления. Как и в системе других аналогичных антиобщественных явлений, идеология терроризма изначально была

предназначена для выполнения внутренних и внешних функций; она решала задачи консолидации участников террористических структур на определенных идейно-политических позициях и имела значение идейно-политической основы для целеопределения их деятельности. Одновременно в тех или иных масштабах она использовалась для обеспечения внешнего влияния террористических организаций на те или иные группы населения, прежде всего для обеспечения необходимого им притока новых участников.

Однако современный период характеризуется качественно новым уровнем использования идеологии терроризма для обеспечения различных сторон деятельности террористических организаций. В чем причина обращения террористов различных идейно-политических направлений в настоящее время, в конце 20–начале 21 веков к столь активному распространению террористической идеологии в обществе? Эти причины связаны прежде всего с происходящей трансформацией терроризма как средства политической борьбы между различными социально-политическими силами на национальном, региональном и глобальном уровнях.

В современных условиях террористические организации и движения различных направлений — от крайне левых до крайне правых, включая этно-националистические и религиозно-политические экстремистские организации, — эволюционируют от борьбы за сравнительно ограниченные политические цели, обычно тактического характера, в сторону постановки в качестве своих генеральных целей далеко идущего воздействия на развитие современного мира, отдельных регионов и государств, на социально-политические процессы в обществе, на основы государственной организации и политики. Иными словами, терроризм явно обнаруживает тенденцию к приобретению роли стратегического инструмента в деятельности различных политических сил как в международных, так и внутригосударственных отношениях.

Логика борьбы за реализацию упомянутых выше целей террористическими организациями предполагает в современных условиях формирование крупных и устойчивых по времени существования террористических структур, создание в обществе относительно стабильной и широкой социальной базы поддержки террористических организаций, преодоление образа враждебной обществу силы в лице этих структур и попытки их легитимации в глазах значительной части общества.

Практическое осуществление этих задач в организационном плане связано как с пропагандой идейно-политических установок террористических организаций в определенных «целевых», сравнительно немногочисленных аудиториях, представляющих определенные этнические и конфессиональные группы, часть радикализирующейся молодежи и интеллигенции (и др.) для последующего вовлечения их участников в террористические объединения на общей экстремистской основе, так и с проведением значительно более широких кампаний по распространению идеологии терроризма для оправдания последнего среди больших групп населения в «своем» государстве и за рубежом, как правило с использованием разнообразных возможностей современных средств массовой информации (собственных, а также «дружественных» и «независимых»). Для этого ими создаются подчас весьма разветвленные сети информационно-пропагандистского воздействия на общественность, в которых используются самые современные системы коммуникации (Интернет и др.).

Современная идеология терроризма, к какому бы направлению она не относилась, в соответствии с основными задачами идеологического влияния террористов на население характеризуется рядом особенностей.

К ним в первую очередь относится широкое использование спекулятивных пропагандистских лозунгов и положений, эксплуатирующих распространенные среди населения настроения и чувства; высокий удельный вес критической части террористических идеологий, которая носит преимущественно дезинформационный и клеветнический характер и направлена на дискредитацию политического противника;

подстрекательская направленность террористической идеологии, предназначенная для формирования непосредственной готовности объектов идеологического воздействия к участию в совершении террористических действий; направленность на оправдание и легитимацию террористических структур путем их ложной идентификации с законными действиями общественных организаций и религиозных объединений, а их насильственной практики — с правомерной деятельностью в защиту прав человека и гражданина, свободы совести и вероисповедания, права народов на самоопределение и т.п.; героизация лидеров и участников террористической деятельности, демонизация политических противников террористов, призванные оправдать жестокость и несправедливость террористической деятельности; преувеличенное изображение значения и возможностей террористических структур, запугивание вероятных или реальных противников возможностью нежелательных для них последствий в случае принятия антитеррористических мер; соединение собственно идеологического воздействия с активным эмоциональным, психологическим воздействием, осуществляемым на основе широкого спекулятивного использования мотивов борьбы за справедливость, за отмщение врагам, защиту жизненных интересов этноса, религиозной общины, класса и т. п., а также мотивов самопожертвования во имя общего дела и «священных ценностей» террористических объединений и др.

Анализ мотивационной основы участия отдельных лиц и целых групп в террористических организациях и движениях показывает, что при достаточно высоком уровне мотивов корыстного и иного личного характера (например, желания отомстить за родственников-террористов, подвергавшимся наказанию со стороны властей и т. п.) в качестве ведущих или параллельно действующих мотивов террористической деятельности выступают соображения идеологического плана.

В среде интеллектуальной части участников террористических движений и симпатизирующих им групп населения из числа интеллигенции, молодежи, идеологические мотивы нередко носят теоретический характер, отличаются сложностью построений, базируются на знании классовой, этнонациональной, религиозной догматики. Вместе с тем идеологические мотивации значительной части рядовых участников этих движений и большей части симпатизирующих террористам групп населения носят достаточно упрощенный характер, нередко основаны на простой вере в лидеров этих течений и негативном отношении к их политическим противникам, сводятся к определенному набору более или менее устойчивых идейно-политических шаблонов в восприятии мира, причин и целей деятельности соответствующих террористических структур.

Однако в любом случае деятельность значительной части участников террористических движений и симпатизирующих им определенных групп и слоев населения в той или иной мере идеологически мотивирована. Это, конечно, не должно затушевывать имеющего место процесса роста корыстной мотивации у участников профессиональных отрядов наемников, а также части пополнения террористических структур, особенно в регионах с низким уровнем жизни, высоким уровнем безработицы (таковы были, например, достаточно характерные условия прихода известной части хронически безработной молодежи в террористические группы в недавнем прошлом на территории Чеченской Республики).

При наличии растущей роли идеологической составляющей среди детерминант возникновения и существования террористических движений добиться успеха традиционными, силовыми методами в противодействии терроризму невозможно ни в решении задач по существенному снижению уровня террористической опасности, ни, тем более, по искоренению данного явления как такового. Противодействие терроризму на началах активизации деятельности по устранению причин и условий данного явления закономерно встало в повестку дня. Противодействие идеологии терроризма в связи с этим заняло ведущее место в системе устранения этих причин и условий.

Выбор и реализация такого подхода вполне согласуется с основами политики ООН по борьбе с основными угрозами и вызовами современности. Как известно, в сравнительно недавнем «Докладе Группы высокого уровня ООН по угрозам, вызовам и переменам» указывается на терроризм как на одну из таких угроз (войны, внутригосударственное насилие, нищета и инфекционные болезни, экологическая деградация, распространение оружия массового поражения, организованная преступность), имеющих долговременный характер. Как и в отношении других угроз глобального характера, борьба с терроризмом, согласно упомянутому выше Докладу, должна осуществляться с позиций «политики предотвращения», в основу которой рекомендуется положить широкое использование социально-экономических и культурно-воспитательных мер.

По своим последствиям и механизму осуществления противодействие идеологии терроризма относится, как выше было вскользь упомянуто, к системе предупреждения терроризма, характеризующейся согласно современной концепции противодействия терроризму в Российской Федерации как приоритетное направление такового. В системе предупреждения терроризму противодействие террористической идеологии занимает особо место и характеризуется значительной спецификой по сравнению с другими направлениями предупреждения. Будучи направлена на сокращение и нейтрализацию деструктивного влияния террористической идеологии, противодействие ей относится к той части предупреждения терроризма, которая связана с выявлением и устранением причин и условий возникновения и распространения терроризма, где наряду с данным направлением важную роль играют также воздействие на социально-экономические условия общества в направлении сокращения их терророгенного действия, правовое просвещение в целях изживания правового нигилизма и другие отдельные аспекты подобного рода, то есть к профилактике терроризма.

Противодействие идеологии терроризма как элемент его профилактики в период системного и активного распространения террористической и в целом экстремистской идеологии закономерно выдвигается на ведущее место. Это в значительной мере объясняется тем, что в отличие от целого ряда других причин возникновения и распространения терроризма (например, социально-экономических), террористическая идеология, ее распространение обычно выступают как причина непосредственного действия, формирующая в сознании людей установки о допустимости, целесообразности ведения террористической деятельности, психологическую готовность к участию в ней, нередко провоцирующая отдельные группы населения на массовые неадекватные, насильственные реакции.

Противодействие идеологии терроризма не является результатом каких-либо волюнтаристских решений и неким рецидивом борьбы с инакомыслием. Оно не является также попыткой формирования какой-то обязательной государственной идеологии. Социальная сущность противодействия идеологии терроризма—это прежде всего формирование в обществе неприятия этой идеологии, ее осуждение на основе раскрытия антигуманного характера, несовместимости с общемировой доктриной и практикой уважения и защиты прав и свобод человека и гражданина, показа ее спекулятивной роли как средства вовлечения людей в антиобщественную деструктивную деятельность.

Механизм противодействия идеологии терроризма должен, по нашему мнению, исходить из необходимости не только содержательного, то есть идеологического, пропагандистского, воспитательного противодействия ей, предусматривающего, как было отмечено выше раскрытие порочности и ложности ее постулатов и опасности следования им, но и создания на системной основе организационно-правового механизма противодействия распространению этой идеологии в обществе.

Целый ряд позитивных идей относительно идеологического и организационно-правового содержания механизма противодействия идеологии терроризма содержится в

ряде известных международно-правовых документов, принятых в разное время и на разной, глобальной и региональной, основах.

Комплекс таких положений содержится, в частности, в одном из наиболее актуальных документов такого рода, которым является Конвенция Совета Европы 2005 года, ратифицированная Российской Федерацией в 2006 году, «О предупреждении терроризма». Так, в ст. 3 «Национальная политика по предупреждению терроризма» указывается, что каждая сторона «принимает надлежащие меры ... в области образования, культуры, информации, средств массовой информации и просвещения общественности в целях предупреждения террористических преступлений и их негативных последствий» (п. 1).

Упомянутая выше норма Конвенции далее в ней не раскрывается, однако, достаточно очевидно, что она существенно важна в определении содержательной стороны противодействия терроризму в целом, его идеологии в частности. Указанные в Конвенции меры предполагают в этой связи прежде всего необходимость раскрытия опасности терроризма, опровержения попыток убедить общество в обоснованности, правомерности террористической деятельности и формирования отрицательного отношения общества к терроризму как явлению во всех его составляющих.

Значение данной Конвенции состоит также и в том, что она указывает на определенный комплекс организационных мер в рассматриваемом направлении.

Важность разработки комплексов предупредительных мер в отношении терроризма подчеркивается также и в ряде документов ООН. В частности, большой интерес в этом плане представляет известная «Классификация контртеррористических мер» (Отделение ООН по контролю над наркотиками и предупреждению преступности — UN ODCCP). В широком комплексе предупредительных мер значительное место нашли меры «психологически-коммуникативно-образовательные». В их числе упоминаются контртеррористические кампании по связи с общественностью, в которые рекомендуется включать программы осведомления общественности о социальной и экономической цене терроризма, об использовании авторитетных лиц для его осуждения через средства массовой информации, привлечение жертв терроризма, а также раскаявшихся лиц для участия в упомянутых выше пропагандистских и воспитательных кампаниях и др.

Вместе с тем, документы ООН, Совета Европы и других международных организаций помимо рекомендаций по использованию информационных, культурных, просветительных (и т. п.) мер содержат предложения по формированию комплексов организационно-правовых мер, которые, согласно смыслу этих документов, также имеют необходимое значение в профилактике терроризма. Так, например, в рекомендациях ООН, упоминавшихся выше, серьезное значение придается введению запретов на трансляцию средствами массовой информации интервью с террористами, на публикацию террористических текстов, подготовке журналистов в части ответственного отношения к освещению террористических событий и т.п.

В современных международных правовых актах констатируется ведущая роль государств в организации предупреждения терроризма как основных субъектов борьбы с ним. Вместе с тем подчеркивается и значительная роль участия общественности, гражданского общества в осуществлении предупреждающего воздействия на проявления терроризма, в оказании помощи компетентным органам государства. Например, в упоминавшейся выше Конвенции Совета Европы (ст. 3 п. 3) большое внимание уделяется деятельности по обеспечению терпимости в обществе, поощрению межрелигиозного и межкультурного диалога с участием неправительственных организаций и других элементов гражданского общества в целях предупреждения напряженности, которая может привести к совершению террористических преступлений.

Современные тенденции все более активного включения гражданского общества и бизнеса в противодействие терроризму, в том числе — его идеологии, свидетельствуют о расширении круга векторов такого участия. Это тем более оправдано, что и значительная

часть объектов террористических устремлений относится к сфере гражданского общества и бизнеса, и значительная либо большая часть инструментов такого предупредительного воздействия носит не государственный, а общественный либо частный характер. Это прежде всего относится к структурам, являющимися субъектами научно-исследовательской, информационно-пропагандистской, издательской, культурной, образовательной (и т. п.) деятельности, которые в разной степени и присущих им формах выполняют либо могут выполнять функции изучения террористической идеологии либо ее разоблачения и опровержения.

С учетом безальтернативного значения принципа недопустимости ведения борьбы с терроризмом в ущерб демократическим устоям общества развитие систем профилактики терроризма, особенно в части противодействия террористической идеологии, будет преимущественно осуществляться за счет возрастания роли и масштабов участия в ней институтов гражданского общества.

В связи с этим необходимо принятие согласованных решений на государственном и государственно-общественном уровнях относительно организации изучения идеологии терроризма, выработки методик её критики для последующего применения их различными субъектами профилактики терроризма: информационными, пропагандистскими, образовательными, культурными, общественно-политическими и другими организациями и объединениями.

В настоящее время в России, как об этом свидетельствуют, в частности, опыт Национального антитеррористического комитета, доклады Е. П. Ильина и В. И. Орлова на настоящей конференции, заложены основы необходимого сотрудничества государства и гражданского общества в предупреждении терроризма, в том числе в предупреждении террористической идеологии, и формируется механизм участия общественности как в принятии соответствующих решений, так и непосредственно в осуществлении самой профилактической деятельности. При этом, однако, определенную трудность представляет создание системы научных исследований идеологии терроризма и разработки соответствующих научных основ ее критики.

В настоящее время научные исследования терроризма, и в том числе его идеологии, ведутся при недостаточном уровне планирования, в меру понимания необходимости таких исследований в отдельных академических, ведомственных и иных научных учреждениях. Идеология терроризма не стала устойчивым предметом исследований и в рамках формирующейся «терро-рологии», хотя в разное время отдельные направления идеологии терроризма плодотворно исследовались (например, «левого терроризма» — профессорами В. В. Витюком и С. А. Эфировым) либо исследуются в настоящее время (прежде всего идеология «исламского терроризма»). Поэтому представляется необходимым, с одной стороны, расширить фронт исследований идеологии терроризма по основным направлениям и доктринам терроризма с включением в указанные исследования научных учреждений РАН, МГУ, ряда других научно-исследовательских центров, и с другой стороны, обеспечить необходимое организационное единство в определении приоритетов в области этих исследований, основных их исполнителей, желательных сроков и иных параметров научной работы в данной области.

Представляется, что с учетом общего назначения НАК он мог бы выступить в качестве главного координатора этой работы. А в качестве ведущего научно-исследовательского центра проблем терроризма (или в более широком плане — экстремизма) и противодействия ему могли бы, по нашему мнению, выступить специализированные научно-исследовательские органы, например, в структуре РАН или МГУ, могущие поддерживать тесные научные контакты с научными центрами в регионах Российской Федерации, в ряде из которых проводятся весьма интересные и редкие научные исследования по данной проблеме.

Эффективность противодействия террористической идеологии в огромной мере зависит от глубины и системности ее научного изучения, динамичного отслеживания происходящих в ней изменений. В настоящее время, за исключением исследований исламского фундаментализма, выступающего в качестве распространенной основы т. н. исламского терроризма, уровень научного изучения иных идеологических основ терроризма не является достаточным для осуществления целенаправленного и результативного противодействия идеологии терроризма. Это утверждение справедливо, по нашему мнению, по отношению ко всем иным (кроме проблематики исламистского терроризма) направлениям в современной идеологии терроризма. Поэтому осуществление противодействия идеологии терроризма требует организации соответствующих исследований по всем многообразным составляющим этой идеологии. Между тем настоящий период характеризуется сосредоточением изучения и критики идеологии терроризма в значительной степени на раскрытии особенностей террористической идеологии в целом (а также, повторюсь еще раз, и идеологии так называемого исламского терроризма). Данный подход выражается главным образом в показе антигуманного характера общей идеологии терроризма, ее противоправной направленности и антиобщественного назначения как средства оправдания террористического насилия и т.п. Конечно, данный срез исследований и критики идеологии терроризма вполне объясним и во многом оправдан. Однако, терроризм— это явление долговременное, разноплановое и развивающееся, в том числе и его идеология. Поэтому повышение эффективности предупреждения терроризма, и в том числе противодействия его идеологии, требует усиления конкретности и в проведении соответствующих исследований и в осуществлении антитеррористической критики.

Нередко преимущественно общий подход к раскрытию действительной сущности идеологии терроризма сопровождается ссылками на то, что иные направления идеологии терроризма, кроме исламистской, сошли на нет и особой опасности не представляют.

В качестве примера сторонники такой точки зрения указывают преимущественно на левый и этнонациональный терроризм и их идеологию. По нашему мнению, следует несколько шире взглянуть на этот вопрос, поскольку приведенные выше утверждения можно признать, и то с оговоркой, лишь в отношении левого терроризма. Каждое направление идеологии терроризма, и это должно тщательно учитываться особенно при постановке задач противодействия ей, представляет собой достаточно подвижный комплекс взглядов, идей, конечно, при разной степени их разработанности, которые возникают и развиваются в определенной исторической обстановке, изменяются с течением времени, особенно в части лозунгов террористических структур, характеристики их главных противников, актуальных задач, методов их достижения и т.д. Поэтому маловлиятельные отдельные террористические идеологии еще вчера, сегодня в изменяющихся условиях могут приобрести более серьезное значение. Это с достаточным основанием можно отнести и к левой, и к этнонациональной идеологии терроризма, поскольку углубляющиеся кризисные явления мирового, регионального и внутригосударственного развития могут с большой вероятностью актуализировать деятельность всех упомянутых террористических движений.

При организации научных исследований идеологии терроризма следует также, по нашему мнению, иметь ввиду, что ряд из них имеет сравнительно глубокие корни в более общих идеологиях, в идеологических течениях различного экстремистского толка.

Так, например, различные разновидности идеологии левого терроризма (например, концепция «народной партизанской войны», «создания революционных ситуаций в Западной Европе» и некоторые другие концепции прошлых и настоящих лет) тесно связаны с различными идеологиями более общего уровня (троцкистскими, маоистскими и др.).

Идеологические установки террористических течений, действующих под прикрытием ислама и направленных либо против правительства ряда самих исламских

государств, либо государств западного мира, их создателями и единомышленниками нередко выводятся либо из положений «истинного» либо «политического» ислама. Подобные примеры можно продолжить. Практически все основные направления идеологии терроризма в той или иной мере либо действительно черпают свои идеи из тех или иных более общих, как правило, экстремистских идеологий либо индентифицируются террористами с другими идеологиями для упрочения своих идейно-политических позиций. Так или иначе при исследованиях идеологии терроризма необходимо, по нашему мнению, соединять их с изучением более глубоких идейно-политических корней идеологии терроризма либо разоблачать их идеологические прикрытия, что необходимо для разработки подлинно научных основ разоблачения этих пагубных идеологий современности и обеспечения эффективности профилактики терроризма и экстремизма в целом.